

БУРГУНДИЯ — ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

БУРГУНДИЯ — ФРАНЦИЯ ЧАСТЬ III — ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Истории никогда не повторяются, потому что никогда не повторяются мгновения, в которых они встречаются. Меняются места. Меняются времена года. Меняются люди. А когда на их пути появляются женщины, всякое предсказание теряет цену.

Я уже рассказывал эту историю когда-то. Сегодня мне хочется рассказать её заново, с большей силой, почти как разговор с самим собой — как зов памяти, как голос, который всё стучится в дверь времени, напоминая не только о том, что было, но, быть может, и о том, что ещё может быть.

ЧАСТЬ III — ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Когда рядом была Sabine, будущее перестало казаться далёким.

Оно стало местом.

Я смотрел на виноградники и представлял себе новые сезоны. Я думал о своих детях, об их детях и о том, что останется, когда у меня уже не будет сил объезжать поместье верхом.

Долгие годы я гнался за работой.

За обязанностями.

За вызовами.

За результатами.

Я пересекал страны, строил дела, знал победы и поражения.

И всё же безмятежность, похоже, выбрала себе именно этот уголок Бургундии — и женщину, которую время неожиданно мне вернуло.

Sabine шла рядом со мной между лозами.

Мы почти не говорили.

После известного возраста понимаешь, что молчание часто передаёт правду яснее слов.

Дни текли с простотой, какой я, кажется, не знал никогда.

БУРГУНДИЯ — ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Вино медленно созревало в бочках.

Виноградники следовали своим временам года.

Лошади свободно носились по полям.

Дети стали навещать меня чаще. И впервые за много лет я смотрел на свою жизнь, не испытывая потребности что-либо в ней менять.

А вино?

Что ж, римляне ответили на это давно.

In vino veritas.

Истина в вине.

Маски спадают.

Ложь слабеет.

Даже погребённые чувства в конце концов набираются смелости заговорить.

Такой я представлял себе свою новую жизнь.

Бургундия.

Виноградники.

Лошади.

Sabine.

Дети рядом.

И я сам — верхом между рядами лоз, проверяющий обрезку, разглядывающий, как солнечный свет ложится на виноград.

Всё наконец оказалось на своём месте.

А мне исполнился девяносто один год.

Девяносто один.

Возраст, в котором человек считает, что видел достаточно и удивить его уже нечем.

БУРГУНДИЯ — ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Я ошибался.

Потому что никак не ждал, что снова услышу, как по длинной подъездной аллее поместья поднимается автомобиль.

Ещё один автомобиль.

Ещё одна женщина.

Ещё один молодой человек.

Машина сбавила ход и остановилась в нескольких метрах от нас.

Я посмотрел на Sabine. Посмотрел на машину.

Посмотрел на юношу, выходившего из неё.

На короткое мгновение у меня возникло нелепое чувство, что жизнь повторяет сцену, которую я уже прожил.

Женщина закрыла дверцу и осталась стоять неподвижно, разглядывая дом.

Потом посмотрела на меня.

На её лице было выражение человека, попавшего сюда не случайно.

Выражение того, кто искал долгие годы.

Я почувствовал, как рядом напряглась Sabine.

Я тоже не мог двинуться с места.

Женщина сделала несколько шагов вперёд.

Юноша держался рядом.

Она внимательно меня разглядывала.

Слишком внимательно.

Словно искала подтверждения.

Словно пыталась вернуть себе то, о чём слышала всю свою жизнь.

Наконец она улыбнулась.

БУРГУНДИЯ — ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Мягкой улыбкой.

Почти печальной.

И задала один-единственный вопрос.

«Вы — Ferdinando Frega?»

Я ответил не сразу.

Страх не всегда рождается из того, чего мы не знаем.

Иногда он рождается из того, что мы можем узнать.

Бургундия молчала вокруг нас.

Виноградники дышали в гаснущем свете.

Никто не говорил.

Ни Sabine. Ни юноша.

Ни я.

Потому что в это мгновение я понял то, чему не научили меня девяносто один год.

Жизнь редко закрывает свои незавершённые счета.

Она их хранит.

Оберегает.

Даёт им медленно созревать, как вино, отдыхающему в бочке.

А потом, как раз когда нам кажется, что история подходит к концу, открывает дверь, которую мы считали навсегда запечатанной.

Воспоминание.

Вопрос.

Сожаление.

Женщина.

Быть может, сын.

БУРГУНДИЯ — ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Быть может, давняя любовь.

А быть может, истина, которой понадобилась целая жизнь, чтобы до нас добраться.

Я стоял неподвижно.

С Sabine рядом.

С этой женщиной напротив.

С двумя молодыми людьми из разных историй — или, быть может, из одной и той же.

И впервые я не чувствовал никакой спешки узнать ответ.

Потому что понял: судьба пришла не затем, чтобы закрыть книгу.

Она пришла, чтобы добавить ещё одну страницу.

И, быть может, в тот вечер, в самом сердце Бургундии, только начиналась самая важная глава.

Ferdinando Frega